

Начало

Эдик родился в Одессе в 1923 г. в семье служащего. В школу он поступал уже в Москве, куда в 1930 г. переехали родители. В 1940 г. Эдуард Канделъ стал студентом 1-го Московского медицинского института. Грянула война, и он совмещает учёбу с работой фельдшера на Московской станции скорой помощи. В 1942 г. вместе с семьёй переехав в Томск, продолжил учёбу в местном мединституте. В марте 1943 г. Эдуард Канделъ вернулся в Москву, а в октябре 1944-го с отличием окончил лечфак родного 1-го Меда. Тут же его призвали в армию, и в качестве военного врача он участвовал в боевых действиях на 3-м Белорусском фронте. Был награждён медалями «За боевые заслуги» и за «Взятие Кёнигсберга». Сразу после демобилизации в 1946 г. Эдуард поступил в аспирантуру Института нейрохирургии АМН СССР.

После войны

Комсомольский вожак Эдуард Канделъ оказался способным исследователем. Он успешно выполнил сложную диссертационную тему «Влияние острого раздражения головного мозга человека на кровяное давление и дыхание». Нейрохирургические операции, которые проводил его научный руководитель профессор Леонид Корейша, дали в руки Эдуарда Канделя уникальный материал по нейрофизиологии.

Аспирантура завершена, диссертация написана. Её автора принимают в ряды ВКП(б). Профессор Л.А.Корейша в конце декабря 1949 г. пишет в характеристике Э.Канделя: «Он проявил себя способным научным работником с прогрессивным направлением мысли, свободно пользуется литературой как отечественной, так и на английском и немецком языках. В его законченной диссертации, посвящённой влиянию острого раздражения головного мозга на сердечно-сосудистую систему, оригинально освещены сложные вопросы, имеющие большое теоретическое и практическое значение. Его доклады и выступления на научных обществах всегда вызывали интерес и оживлённые прения...»

Это даёт основание ходатайствовать перед президиумом АМН СССР о зачислении его младшим научным сотрудником Института нейрохирургии АМН СССР.

Проработав год врачом в Киргизии, Эдуард Канделъ становится младшим научным сотрудником Института нейрохирургии.

Но надвигается «дело врачей». И перспективного учёного увольняют из института якобы в связи с ликвидацией штатных должностей, причём занимаемых лицами лишь одной национальности. Но вскоре умирает Сталин, и Э.Канделя после долгой бюрократической волокиты восстанавливают на работе.

Становится основоположником

Эдуард Израилевич в полной мере начинает реализовывать себя. Становится старшим научным сотрудником и старшим хирургом в клинике восстановительного лечения. Изучает опухоли зрительного бугра, исследует возможности применения ганглиоблокаторов в нейрохирургии и, наконец, находит свою область служения

нейронаукам – стереотаксическую и функциональную нейрохирургию.

Побывав в 1950 г. на длительной стажировке в Англии, Эдуард Израилевич начинает впервые в стране применять хирургическое лечение паркинсонизма.

Так случилось, что я был лечащим врачом первого больного с паркинсонизмом, которому стереотаксически выполнили прицельную ограниченную деструкцию в подкорковых узлах. Как сейчас помню и анимичного скованного больного, и пневмоэнцефалографию, и

Благодаря своему знанию английского языка Эдуард Израилевич едва ли не единственный в СССР, часто выступает на зарубежных нейрохирургических форумах и завоевывает мировую известность.

В середине 60-х годов в Институте нейрохирургии происходит смена директоров. Вновь пришедший Александр Иванович Арутюнов делает решительную ставку на молодёжь, стремительно расчищает ей дорогу. Увольняются старые кадры, и места заведующих клиниками передаются талантливым молодым

общества нейрохирургов. Он становится одним из руководителей всех высших нейрохирургических организаций страны. К нему приходит мировое признание.

Канделъ и Коновалов

Судьбы этих двух выдающихся личностей и нейрохирургов с мировыми именами тесно переплелись. Эдуард Канделъ на 10 лет старше Александра Коновалова. И вначале это были отношения учителя и ученика. Эдуард Израилевич стал одним из научных руководите-

сandle (свеча – англ.), приготовив юбилейную медаль «Эталон интеллектуального свечения» – 1 кандел.

Когда Эдуард Израилевич тяжело заболел, Александр Николаевич был по-дружески внимателен к нему. Удаление поражённого раком лёгкого, которое выполнил Михаил Израилевич Перельман, казалось, принесло излечение. Во всяком случае, Эдуард Израилевич вновь появился на публике, вернулся к работе в клинике и председательствованию в Московском обществе нейрохирургов.

Я помню его полное сочувствия глубокое выступление на панихиде Екатерины Степановны Коноваловой – матери его друга.

Увы, светлый промежуток оказался непродолжительным. Проявилась клиника метастазов в головной мозг. Стала очевидной необходимость хирургического вмешательства.

И Эдуард Канделъ просит об этом своего друга Александра Коновалова и ставит три условия: «рисковать во время операции (как я); быть радикальным (как я); никого из посторонних в операционную не пускать».

Операция прошла блестяще. Эдуард Израилевич ожил. Но, увы, ненадолго.

Александр Николаевич плакал, когда потерял друга. Это случилось в августе 1990-го.

Светский человек

Эдуард Канделъ, безусловно, был самым светским человеком в нейрохирургической среде. Свой в литературных и артистических кругах, он всегда получал приглашения на премьеры и вернисажи, юбилеи и отечественных высоких наград. С его мнением считались. Ложился спать далеко за полночь. Затем напряжённый операционный день. И снова события, в которых приходилось принимать участие.

Но Эдуард Израилевич был другом ответственным. Когда кто-либо нуждался в его профессиональной помощи, он весь выкладывался, чтобы избавить больного от страданий. Порой он рисковал, и не только репутацией, протягивая руку гонимым.

Не случайно Владимир Высоцкий посвятил ему свою песню. Вот строфа из неё:

*«Он был хирург и даже нейро-
Специалистом по мозгам,
На съезде в Рио-де-Жанейро
Пред ним все были мелюзга».*

* * *

...Эдуард Канделъ оставил глубокий след в нейрохирургии. Это прежде всего успешно развивающаяся в стране стереотаксическая и функциональная нейрохирургия. Это оригинальная клиника нейрохирургии в Научном центре неврологии РАМН. Это 6 фундаментальных монографий. Это целый ряд изобретений. Это, наконец, школа Канделя.

К 75-летию со дня его рождения коллеги и друзья издали книгу воспоминаний о нём «Высший титул». Иосиф Кобзон, который так любил Эдуарда Израилевича, организовал потрясающий вечер памяти друга в ещё существовавшем тогда концертном зале «Россия».

Мы с теплом и благодарностью вспоминаем нашего мэтра в год его 90-летия.

Леонид ЛИХТЕРМАН,
профессор,
лауреат Государственной
премии РФ,
заслуженный деятель науки РФ.

**НИИ нейрохирургии
им. Н.Н.Бурденко РАМН.**

Имена и судьбы

Хирург с высшим титулом

Сегодня исполняется 90 лет со дня рождения нейрохирурга с мировым именем профессора Эдуарда Канделя

нейрохирургам, даже ещё не докторам наук. Однако в их числе не оказывается Канделя, хотя в свои 42 года он уже доктор медицинских наук. Дают понять: «Вам здесь ходу не будет, уходите...» Благо, в это время директор Института неврологии АМН СССР академик Николай Васильевич Коновалов (отец Александра Николаевича Коновалова) решает создать собственную нейрохирургическую клинику. И он приглашает Эдуарда Израилевича стать её руководи-

телем кандидатской диссертации молодого Коновалова. Обоих объединяли высокий интеллект, знание английского языка, теннис, широта культурных интересов и стремление к созиданию нового в нейрохирургии.

Талантливый и трудолюбивый ученик рос столь быстрыми темпами, что вскоре догнал, а затем профессионально перегнал своего учителя. Однако ничто не смогло помешать их дружбе. Они вместе осовременивали отечественную нейрохирургию и вывели её на мировой простор. Оба представляли советскую нейрохирургию на международных форумах и были избраны вице-президентами Всемирной федерации нейрохирургических обществ: сначала Канделъ, потом Коновалов. Они вместе получили в 1985 г. Государственную премию СССР – за разработку сосудистой нейрохирургии. Это был очень продуктивный тандем, в котором каждый занимал своё место, помогая и поддерживая другого. Когда Александр Коновалов взойшёл на нейрохирургический престол, став директором Института им. Н.Н.Бурденко, председателем Всесоюзного общества нейрохирургов, главным редактором журнала «Вопросы нейрохирургии», то своим первым заместителем он сделал Эдуарда Канделя. Между друзьями царил абсолютное доверие. Оба были великолепными ораторами и прекрасно владели пером. Оба были наделены чувством юмора и умели шутить.

Вспоминаю, как однажды на заседании редколлегии заместителем редактора Эдуард Израилевич заявил главному редактору: «Александр Николаевич, наш журнал убыточный». Александр Николаевич со свойственным ему остроумием тут же ответил: «Хорошо, что не убылочный». И они вместе стали продумывать меры по спасению единственного тогда в стране профессионального журнала.

На 60-летие своего друга Александр Николаевич великолепно обыграл фамилию Канделъ и

сложные расчёты определения ориентиров вмешательства. И вот на голове больного установлен стереотаксический аппарат. Операция идёт без наркоза. Все её участники взволнованы и напряжены. Ещё бы, такая загадочная операция! Эдуард Израилевич устанавливает канюлю и медленно продвигает её вглубь мозга через фрезевое отверстие в правой половине головы. Контрольные рентгенограммы показывают – заданная точка достигнута. Я проверяю мышечный тонус в конечностях – он резко повышен с характерной «зубчаткой» и препятствует движениям. И вот главное событие – Эдуард Израилевич по канюле вливает новокаин: и на наших глазах происходит чудо – больной свободно поднимает руку. Теперь для де-

струкции вводится спирт. Через неделю подобная стереотаксическая операция делается слева. И тот же удивительный эффект – больной обретает мобильность и может сам есть!

Так Эдуард Израилевич становится основоположником отечественной стереотаксической и функциональной нейрохирургии и всю свою дальнейшую жизнь развивает её, изобретает новые конструкции аппаратов, пишет научные книги, а главное – пестует школу функциональных нейрохирургов.

В Институте неврологии

Канделъ вкладывает все знания, все возможности, все знакомства (а их у него было более чем достаточно) в строительство современной нейрохирургической клиники. Здесь проявился его незаурядный организаторский талант, высокий вкус зодчего и преломление опыта увиденных им лучших образцов зарубежных операционных.

Мне довелось побывать в клинике Канделя вскоре после её открытия в 1966 г. Дизайн впечатлял и, главное, содействовал функциональному назначению каждого помещения.

Его клиника быстро завоевала авторитет своими пионерскими исследованиями по стереотаксическому выключению аневризм головного мозга, удалению внутримозговых гематом с использованием винта Архимеда, по криохирургии опухолей головного мозга, внедрению математических методов в диагностику и прогностику нарушений мозгового кровообращения.

Эдуард Израилевич наладил тесное сотрудничество с учёными большой и Медицинской академии наук СССР, а стык наук, как известно, наиболее продуктивен для получения новых знаний.

Профессора Канделя избирают председателем Московского